

По распоряжению Му Сижаня офицер Чэнь позволил следователям приступить к допросу. Фан Ваньцзюнь действительно отреагировала: она подняла голову, устремила взгляд на Му Сижаня, находившегося по ту сторону зеркала, и произнесла три слова.

Му Сижань...

Ему показалось? Му Сижань ощутил странный холодок.

— Она хочет тебя видеть? — спросил офицер Чэнь.

Му Сижань собрался с мыслями и уточнил:

— Я могу войти?

Офицер Чэнь немного подумал и кивнул:

— Можешь.

В комнате допросов остались только двое: Фан Ваньцзюнь и Му Сижань. Му Сижань некоторое время молча смотрел на неё, прежде чем озвучить мучивший его вопрос:

— Откуда ты знала, что это я?

— Угадай... — Фан Ваньцзюнь улыбнулась, и этот смех прозвучал пугающе: — Хи-хи-хи...

Му Сижань невольно нахмурился. Даже этот едва заметный жест не ускользнул от внимания Фан Ваньцзюнь. Она заметила:

— Похоже, я тебе совсем не нравлюсь. Впрочем, неважно, я ведь тоже тебя не жалую.

Му Сижань промолчал. Фан Ваньцзюнь, по-видимому, стало скучно, и она перешла к сути:

— Ты ведь отняла у Цишань самое дорогое, так что мне поневоле приходилось следить за тобой.

Му Сижань нахмурился:

— Я не понимаю, о чем ты, и никогда ничего не отнимала.

Фан Ваньцзюнь продолжала улыбаться, и эта улыбка была до жути непохожа на её прежнюю застенчивость:

— Ли Хайчэнь. Старший наследник клана Ли.

Му Сижань не понял, к чему это. Фан Ваньцзюнь улыбнулась чуть сдержаннее:

— Ты правда не знаешь? Впрочем, верно. Помню, раньше ты была без ума от Ли Хайчэня, почему же всё так внезапно изменилось?

Му Сижань бросил невзначай:

— Кто знает?

Фан Ваньцзюнь моргнула и, склонив голову набок, протянула:

— Верно, люди так переменчивы. Например, когда тот, кто раньше бегал за тобой по пятам, вдруг исчезает, ты начинаешь чувствовать себя не в своей тарелке, невольно тоскуешь, и, возможно, даже сам не замечаешь, как твои чувства перерождаются.

— Это не имеет ко мне никакого отношения, — отрезал Му Сижань.

Фан Ваньцзюнь сверлила его взглядом, полным ревности:

— Как может не иметь? Я хотела, чтобы она оставалась такой, какой я её помнила, но Цишань слишком сильно любила Ли Хайчэня, а я... я не могла убить его. Мне оставалось лишь оберегать её.

Му Сижань молча смотрел на неё. Бессвязная речь — психическое состояние этой женщины было явно нарушено. Фан Ваньцзюнь, не заботясь о том, что думает Му Сижань, продолжала:

— Ли Хайчэнь, старший господин клана Ли, даже не узнал девушку, которую когда-то спас. Но раз Цишань это нравится, кто посмеет ей отказать? Хи-хи, впрочем, неважно, главное, что я ей всё ещё нужна.

Му Сижань решил разрушить последнюю иллюзию в её голове:

— Это Юэ Цишань сама мне сказала.

— Что... ты сказала? — На лице Фан Ваньцзюнь отразилось замешательство, или, вернее, полное неверие.

— Это она, Юэ Цишань, мне сказала, — повторил Му Сижань. Если бы не слова самой Юэ Цишань, ему бы потребовалось куда больше времени, чтобы выйти на след Фан Ваньцзюнь.

Фан Ваньцзюнь смотрела на него с нескрываемым изумлением, её улыбка исказилась:

— Ты лжешь!

— Нет. Она уже отказалась от тебя.

— Ты врешь! — Фан Ваньцзюнь в возбуждении вскочила, пытаясь схватить его, но он увернулся.

Постепенно она начала успокаиваться, словно спрашивая саму себя:

— Почему? Почему же так?

— Возможно, потому, что твое присутствие внушает ей страх, — ответил Му Сижань.

— Неужели? Неужели это так? — Фан Ваньцзюнь зарыдала, смеясь сквозь слезы: — Но ведь я всё делала ради неё, всё из-за неё... — Она медленно закрыла лицо руками.

Му Сижань бросил на неё последний взгляд и вышел. У дверей он увидел офицера Чэня и нескольких полицейских, которые смотрели на него с крайне странным выражением лиц.

Какие же здесь страсти кипят...

— Что-то не так? — удивленно спросил Му Сижань.

Офицер Чэнь привел себя в чувство и кашлянул:

— Прошу прощения. — Он кивнул в сторону комнаты: — Убийца — она?

— Похоже на то, — ответил Му Сижань.

Офицер Чэнь замер. Му Сижань нахмурился:

— Разве определение преступника не входит в ваши обязанности?

Офицер Чэнь подавился словами, а Му Сижань уже направился к выходу, бросив на ходу:

— Подозрения с Юэ Мэншань сняты, так что тех, кто следит за ней, можно отозвать.

— А, да, конечно.

Сяо Чжан толкнул офицера локтем:

— Капитан, он ушел.

Офицер Чэнь отвесил ему подзатыльник:

— Сам вижу!

Сяо Чжан скривил губы:

— А что делать с ней? Кажется, у неё проблемы с головой.

— Передадим в суд, а там видно будет, — ответил офицер Чэнь.

— Понял!

Ли Хайчэнь ошибся человеком? Что ж, теперь это не имеет ко мне отношения. Сейчас у них всё хорошо, разве нет?

После того как полиция отозвала людей, Юэ Мэншань позвонила ему, чтобы узнать, как обстоят дела. Му Сижань кратко ввел её в курс событий. Что касается преступлений Юэ Цишань, то при поддержке клана Ли всё ограничится лишь визитом в участок, тюрьма ей не грозит.

Юэ Мэншань вздохнула: до чего же может довести человека навязчивая идея, лишив его всякого представления о добре и зле.

Психика Фан Ваньцзюнь была подорвана давно, она питала к Юэ Цишань нездоровую страсть. Но поскольку в сердце Юэ Цишань был другой человек, до которого она не могла дотянуться, Фан Ваньцзюнь сдерживалась. Однако стоило кому-то оскорбить Юэ Цишань, как она, словно защищая святыню, была готова на всё, чтобы устранить препятствие.

Впрочем, всё это осталось в прошлом.

Когда он вернулся на виллу, уже наступило время ужина. Бай Цзысюань сидел в гостиной на диване, ожидая его. Увидев Му Сижаня, он сразу поднялся:

— Решил проблему?

Му Сижань кивнул:

— Ты всё это время был дома?

Дом... от этого слова на душе стало тепло.

— Да, в последнее время дел нет, вот и не выходил. Ещё не ел?

— Нет. — Не успел он договорить, как Бай Цзысюань потянул его к обеденному столу: — Сначала поедим.

Му Сижань не знал, смеяться или плакать:

— Не обязательно же так спешить?

— Ты вечно забываешь поесть, сколько раз я тебе говорил — всё без толку. Приходится следить самому, — ответил Бай Цзысюань.

Внутри Му Сижаня поднялась волна чувств, которая вскоре улеглась.

— А где Е Жун? Почему его не видно?

— Я отправил его по делам, — ответил Бай Цзысюань и добавил: — Пока тебя не было, звонил Ли Хайчэнь.

Му Сижань замер: он забыл телефон, когда уходил.

— Ты ответил? Что он хотел?

— Он хочет встретиться лично, — Бай Цзысюань вспомнил, как замолчал собеседник, узнав, кто взял трубку, и в его глазах промелькнула опасная искра: — Он уже знает, что мы что-то выяснили. Ты всё еще собираешься идти?

— Разумеется. Мне нужно узнать, как дела у дедушки.

— Не волнуйся, всё будет хорошо, — утешил его Бай Цзысюань.

Утром Бай Цзысюань велел Е Жуну отвезти Му Сижаня в ту самую частную клинику. У входа стояла охрана, внутрь пропустили только Му Сижаня, так что Е Жуну пришлось ждать в машине.

Один из телохранителей в черном костюме проводил Му Сижаня до двери на третьем этаже и остался стоять на посту. Му Сижань огляделся: все охранники хранили каменное молчание. Собравшись с духом, он вошел. Внутри был только Ли Хайчэнь, который лениво развалился на диване с сигаретой. Увидев вошедшего, он небрежно потушил её.

Му Сижань спокойно сел на диван и сразу перешел к делу:

— Где мой дедушка?

Ли Хайчэнь открыл бутылку красного вина и налил ему бокал. Му Сижань взял его, но пить не стал.

— Сижань, я дал тебе время закончить дела, прежде чем позвонить.

— Ты знаешь, чего я хочу, молодой господин Ли?

То, что он сделал, Ли Хайчэнь знал, и он намеренно тянул с ответом.

— Я не знаю, чего ты хочешь!

Ли Хайчэнь прищурился. Его предки из клана Ли веками искали эту вещь, и теперь, когда она оказалась в его руках, он не знал, какую тайну она хранит, но долг заставлял его продолжать поиски. Отбросив лишние мысли, он сказал:

— Му Юнь в соседней комнате. Скажешь то, что нужно, и я немедленно его отпущу.

Му Сижань усмехнулся:

— А ты сам-то знаешь, что именно тебе нужно?

Ли Хайчэнь нахмурился, глядя на него в упор. Как и сказал Му Сижань, он не знал наверняка. Он лишь знал, что это ключ к некоему месту. Но если это обычный ключ, почему его не удавалось найти столько лет?

— Ключ — это действительно ключ, — произнес Му Сижань, — но совсем не тот, о котором ты думаешь. И если я сейчас отдам его тебе, ты поверишь, что он настоящий?

Ли Хайчэнь промолчал. Ответ был очевиден.

— Видишь? Я даю, вы не верите. Не даю — вы алчно жаждете его получить. С вами так трудно иметь дело.

Ли Хайчэнь уставился на него:

— Не трудно. Просто возьмем тебя с собой.

Лицо Му Сижаня похолодело. Люди клана Ли... ха!

— Слышал о том, что случилось с кланом Тао? — спросил он.

Ли Хайчэнь слегка прикрыл глаза, во взгляде мелькнула тень:

— Ты издеваешься надо мной?

— Вовсе нет. Я лишь констатирую факт — факт уничтожения клана Тао руками клана Ли.

Ли Хайчэнь хмыкнул с пренебрежением:

— Значит, клан Тао был слишком бесполезен.

— Ты хочешь сказать, что это связано с ключом?

— Конечно, — ответил Му Сижань. — Вы уничтожили клан Тао и, конечно, не знаете, какую роль они играли. Но мы, члены клана Му, знаем это лучше всех.

— О чем ты?

Му Сижань сделал многозначительную паузу, которую Ли Хайчэнь предпочел проигнорировать.

— Большинство членов клана Му не доживают до пятидесяти. Знаешь почему? — Му Сижань перевел тему, не дожидаясь ответа. — Из-за вас, клана Ли. Точнее, из-за того, что вы уничтожили клан Тао, наложив на наш род проклятие, из-за которого каждое поколение не живет дольше полувека.

Хотя это было не совсем проклятие, разницы никакой не было. Но он, конечно, не стал бы раскрывать детали.

Ли Хайчэнь молча смотрел на него, не веря ни единому слову.

— Никто тебе об этом не рассказывал, верно?

Действительно, дед лишь велел ему вернуть вещь, принадлежащую клану Ли, ключ, способный открыть то место. Проклятие? Как он мог верить в такую чепуху?

— Я и не рассчитывал, что ты согласишься, — сказал Му Сижань. — Некоторые вещи понятны лишь тем, кто оказался внутри этого круга.

Ли Хайчэнь нахмурился:

— К чему ты клонишь? Хочешь, чтобы я перестал искать ключ?

— Ты перестанешь? — спросил Му Сижань.

Ли Хайчэнь ответил взглядом — это невозможно.

— Я хочу видеть дедушку, — сказал Му Сижань.

Ли Хайчэнь помедлил:

— Я сказал, отдашь ключ — верну деда.

В глазах Му Сижаня что-то мелькнуло. Ли Хайчэнь слишком давит, а когда он упомянул Му Юня, его поза слегка напряглась. Это подозрительно. Возможно, с дедом уже что-то случилось.

— Сначала я должен увидеть дедушку, а потом решу, — твердо сказал Му Сижань, глядя Ли Хайчэню в глаза. — В крайнем случае, будем тянуть время здесь. У меня его полно. И даже если я умру, ты ничего не найдешь. Я отдал эту вещь человеку, о котором ты в жизни не догадаешься.

Слова Му Сижаня заставили Ли Хайчэня отбросить все сомнения. А тот человек... он невольно вспомнил того, кто взял трубку. Кто же это? В конце концов, он уступил:

— Хорошо, я отведу тебя.

Ли Хайчэнь привел его в соседнюю комнату. Му Юнь тихо лежал на кровати, а медицинские приборы издавали мерное пиканье.

— После того как мы его забрали, он был в таком состоянии, — сказал Ли Хайчэнь. — Так и не пришел в себя.

Му Сижань опустил глаза. Одной рукой он погладил Му Юня, а другую сжал в кулак так, что побелели костяшки. Сердце терзало раскаяние: он не должен был оставлять деда одного.

— Я забираю его, — сказал Му Сижань.

— Му Юнь не может сейчас обходиться без аппаратов, — возразил Ли Хайчэнь.

— Что это значит? Что с ним на самом деле?

— В общем, всё сложно, — пояснил Ли Хайчэнь. — Его физическое состояние в норме, но он просто не может проснуться.

Му Сижань понял, почему Ли Хайчэнь так реагировал — боялся, что, увидев деда таким, он ни на что не согласится. Однако у него возникла догадка: возможно, он знает, как спасти Му Юня.

— Ключ у меня действительно есть, но для открытия того места нужен не один ключ, — сказал

Му Сижань.

— Откуда ты знаешь?

— Это неважно. Важно то, что мы можем сотрудничать.

— Причина? — спросил Ли Хайчэнь.

— У вас есть карта, а у меня — ключ. Сотрудничество очень выгодно, — сказал Му Сижань. — К тому же, даже если я отдам вам ключ, вы не найдете второй. И к тому же... — он посмотрел на него, — сейчас ключа у меня действительно нет.

— Правда? — Ли Хайчэнь вспомнил того, кто взял трубку, и в его душе всколыхнулось странное чувство — ревность.

— Хорошо, договорились, — Ли Хайчэнь потер переносицу, не спрашивая, откуда тот знает про карту. — Когда отправляемся?

— Решай сам, я готов в любой момент.

Ли Хайчэнь посмотрел на него:

— Хорошо, я свяжусь с тобой. Но... — он перевел взгляд на кровать, — мне любопытно, почему ты вдруг согласился?

Му Сижань опустил глаза и едва заметно улыбнулся:

— Это просто сотрудничество, зачем усложнять?

Значит, не скажет. Но Ли Хайчэнь понимал, что дело в Му Юне. Он-то думал... впрочем, неважно.

— Пусть Му Юнь пока побудет здесь, его состояние не позволяет транспортировку, — сказал Ли Хайчэнь.

Через некоторое время Му Сижань поднялся:

— Тогда побеспокою тебя заботой о моем дедушке.

— Хорошо, — ответил Ли Хайчэнь и хотел было схватить его за руку, но промахнулся. Му Сижань ушел, а Ли Хайчэнь так и остался стоять, глядя на свою пустую ладонь и не понимая, что с ним происходит.

В машине Му Сижань позвонил Майэркэ. Как только трубку сняли, он спросил:

— Ты где?

Е Жун бросил на него взгляд, не зная, кому тот звонит, и молча продолжал вести машину.

Майэркэ, казалось, был очень рад звонку, его голос звучал взволнованно:

— О, маленькая овечка! Соскучилась? Ты так давно не давала о себе знать.

Му Сижань не хотел тратить время на пустые разговоры:

— Где ты сейчас? Можешь вернуться в страну и осмотреть пациента?

Майэркэ с сожалением ответил:

— Прости, маленькая овечка. Я в стране Y, меня объявили в розыск, играю в кошки-мышки с полицией.

Му Сижань закрыл глаза и глубоко вздохнул:

— Что ты опять натворил?

<http://bllate.org/book/19882/1957253>